

Информация для цитирования:

Дубровская С. А. М. М. Бахтин и литературная жизнь национальных окраин / С. А. Дубровская, Е. Г. Маслова, Лю Хуэй // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 275—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-275-299.

Dubrovskaya, S. A., Maslova, E. G., Liu Hui. (2025). Mikhail Bakhtin and Literary Life of Remote National Territories. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 275-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-275-299. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

М. М. Бахтин и литературная жизнь национальных окраин

Дубровская Светлана Анатольевна ¹

orcid.org/0000-0002-5660-8977

доктор филологических наук, доцент,

кафедра русского языка

как иностранного,

корреспондирующий автор

s.dubrovskaya@bk.ru

Маслова Елизавета Геннадьевна ²

orcid.org/0000-0002-4196-2594

кандидат филологических наук

кафедра иностранных языков № 1

maslova.eg@rea.ru

Лю Хуэй ³

orcid.org/0009-0003-6281-9169

кандидат филологических наук,

доцент

liuhui-wtu@qq.com

¹ Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
(Саранск, Россия)

² Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
(Москва, Россия)

³ Уханьский текстильный университет
(Ухань, Китай)

Mikhail Bakhtin and Literary Life of Remote National Territories

Svetlana A. Dubrovskaya ¹

orcid.org/0000-0002-5660-8977

Doctor of Philology, Associate Professor,

Department of Russian

as a Foreign Language,

corresponding author

s.dubrovskaya@bk.ru

Elizaveta G. Maslova ²

orcid.org/0000-0002-4196-2594

PhD in Philology,

Department of Foreign Languages № 1

maslova.eg@rea.ru

Liu Hui ³

orcid.org/0009-0003-6281-9169

PhD in Philology, Associate Professor

liuhui-wtu@qq.com

¹ National Research Ogarev
Mordovia State University
(Saransk, Russia)

² Plekhanov Russian
University of Economics
(Moscow, Russia)

³ Wuhan Textile University
(Wuhan, China)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения эпизодов научной биографии М. М. Бахтина в новых контекстах, в частности сквозь призму постколониального подхода. В статье доказывается продуктивность интеграции традиционной историко-биографической парадигмы и приемов постимперской / неимперской интерпретации. На малоисследованном материале пребывания М. М. Бахтина в Кустанае и в Саранске в 1930-е годы авторы прослеживают процесс постижения ученым жизни национальных окраин и выявляют приметы отражения этого опыта в его работах. Указывается, что возвращение М. М. Бахтина в Саранск в 1945 году соответствует вектору — от «метрополии культуры» к «провинции опыта». Как показывают цитируемые архивные документы, воспоминания современников, местная периодика, Бахтин становится одной из центральных фигур не только педагогической, но и литературной и культурной жизни Мордовии. С его именем связано проведение различных мероприятий — от совместных заседаний возглавляемой им кафедры и представителей Союза писателей Мордовской АССР до многочисленных семинаров с выступлениями перед молодыми литераторами, мордовскими писателями, актерами драматического театра и др. Особое внимание в статье уделено ранее неизвестным фактам творческого сотрудничества М. М. Бахтина и драматурга Г. Я. Меркушкина во время работы над пьесой последнего «Дорогой жизни».

Ключевые слова:

Михаил Бахтин; постколониальные исследования; национальные окраины; научная биография; архив; литературная жизнь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of this study is underscored by the necessity to examine episodes from M. M. Bakhtin's scholarly biography within new contexts, particularly through the lens of postcolonial theory. This article demonstrates the productivity of integrating traditional historical-biographical paradigms with post-imperial/non-imperial interpretative methods. Utilizing under-researched materials from Bakhtin's time in Kustanai and Saransk during the 1930s, the authors trace the scholar's engagement with the life of national peripheries and identify traces of this experience in his works. It is noted that Bakhtin's return to Saransk in 1945 aligns with a trajectory from the "metropolis of culture" to the "province of experience." As evidenced by cited archival documents, contemporaneous accounts, and local periodicals, Bakhtin emerges as a central figure not only in the pedagogical but also in the literary and cultural life of Mordovia. His name is associated with various activities — ranging from joint meetings with his department and representatives of the Writers' Union of the Mordovian ASSR to numerous seminars featuring talks with young writers, Mordovian authors, dramatic theater actors, and others. Special attention is given to previously unknown facts regarding Bakhtin's creative collaboration with playwright G. Ya. Merkushev during the latter's work on the play "The Road of Life."

Key words:

Mikhail Bakhtin; postcolonial studies; national peripheries; scholarly biography; archives; literary life.

УДК 821.161.1Бахтин.06+929Бахтин+82(091)“193/196”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-275-299

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

5.9.3. Теория литературы

М. М. Бахтин и литературная жизнь национальных окраин

© Дубровская С. А., Маслова Е. Г., Лю Хуэй, 2025

1. Введение = Introduction

Освоение научного наследия выдающегося мыслителя, литературоведа и философа М. М. Бахтина в последние десятилетия показало возможность самых разных подходов к его изучению и оценке [Махлин, 2025; Hirschkop, 2021]. Среди ключевых вопросов современного бахтиноведения — реконструкция научной биографии М. М. Бахтина, работа с вновь обнаруженными архивными материалами, уточнение и выявление источников, восстановление научных контекстов [Дубровская и др., 2025; Махлин, 2024; Николаев, 2024; Николаев, 2025; Осовский и др., 2023; Porova, 2024; Tihanov, 2019].

Один из важнейших вопросов — возможность диалога между Бахтиным-мыслителем и осваивающими его наследие новыми направлениями гуманитаристики (см.: [Bakhtin in the Fullness of Time ..., 2020; Understanding Bakhtin ..., 2024]).

На этом фоне особый интерес представляют сегодняшние интерпретации теории Бахтина с точки зрения постколониальных и постимперских исследований, в целом вполне успешно адаптирующих категории «полифония», «диалог», «карнавализация», «внезаходимость», «другость» и др. применительно к новым культурным, политическим и социально-экономическим реалиям так называемого «третьего мира». Интеграция постколониальных исследований в общий дискурс отечественной гуманитарной мысли в 1990—2020-е годы прошла более чем успешно. И рассмотрение в этом контексте судеб российской и советской империи, процесса превращения национальных окраин в самостоятельные субъекты политического и культурного строительства оказалось достаточно плодотворным (см.: [От редакции ..., 2024]).

Сегодня происходит процесс дальнейшей разработки проблемного пространства и терминологического поля постколониальных исследований в России, в результате чего актуализируются новые категории, в част-

ности понятие неимперского как своего рода альтернативы имперскому и постимперскому. В связи с этим И. Калинин справедливо отмечает: «Описания общества и культуры в последние десятилетия переживают очередную реактуализацию характерного способа структурирования своего поля через линии напряжений и неравенств, прочерченные между центром и периферией, метрополией и провинцией, империей и колонией, каноном и дискурсивной окраиной. При этом неуклонно расширяется и область обнажения этих напряжений. Через эту иерархическую топику описывают уже не только географические, политические, экономические распределения власти, обращенные к расе, нации, классу или гендеру <...> Ареал распространения этих модусов описания покрывает и бывшие империи, и бывшие колонии» [Калинин, 2025, с. 15].

Важнейшей проблемой современного бахтиноведения представляется корреляция двух образов Бахтина. С одной стороны, это принадлежащая истории мировой науки и культуры XX века личность, чье наследие почти исчерпывающе описывается формулой «диалог, карнавал, хронотоп». С другой — Бахтин — реальный человек со своей биографией, прояснение отдельных моментов которой позволяет отчетливее представить причины возникновения тех или иных идей, понять процесс восприятия им окружающей реальности и трансформации конкретики повседневности в элементы его теории.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы соотнести отдельные эпизоды биографии М. М. Бахтина, связанные с его участием в литературной и культурной жизни условных «национальных окраин» (от Кустаная до Саранска), с уже сложившейся традицией его «постколониальных» интерпретаций, внести в них необходимые коррективы и предложить более точную картину его интеллектуального присутствия в пространстве национальных регионов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала в нашей статье используются факты биографии Бахтина, связанные с его пребыванием в различных регионах Российской империи и СССР, архивные документы, воспоминания современников, газетно-журнальная периодика и др. Важнейшее место в подготовке статьи заняла работа авторов в столичных и региональных архивах (РГАЛИ, ЦГА РМ), отделах рукописей Российской государственной библиотеки и Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук, с собранием изданий из личной библиотеки М. М. Бахтина, в настоящее время находящимся в Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина Республики Мордовия и Центре М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Введение в научный оборот и детальный анализ этих документов обеспечивают достоверность предлагаемой статьи и определяют необходимость используемых в ней подходов и методов. В связи с последним укажем на принципиальную междисциплинарность нашего исследования, сочетающего традиционные методы академического литературоведения (биографический, сравнительно-исторический, социокультурный, текстологический) с современными приемами интеллектуальной истории, элементами постколониальных и постимперских штудий. Основная задача — представить ряд эпизодов биографии Бахтина в постколониальном контексте, в частности в период его пребывания в регионах, где распад Российской империи и возникновение нового советского (преимущественно постколониального и постимперского) дискурса стали особенно очевидными.

Литература о М. М. Бахтине настолько обширна, что практически не поддается учету [Осовский и др., 2021]. Укажем на наиболее важные труды, не утратившие своего значения до сегодняшнего времени. Это прежде всего опыты биографии Бахтина, создававшиеся усилиями К. Кларк и М. Холквиста [Clark et al., 1984], С. С. и Л. С. Конкиных [Конкин и др., 1993], Н. А. Панькова [Паньков, 2009]; фундаментальные труды Л. А. Гогтишвили [Гогтишвили, 2006], В. Л. Махлина [Махлин, 2015], И. В. Поповой [Попова, 2009], Г.-С. Морсона [Morson et al., 1990], К. Эмерсон [Эмерсон, 2020], посвященные важнейшим аспектам научного наследия М. М. Бахтина; многочисленные публикации по бахтинской тематике Н. И. Николаева [Николаев, 2017; Николаев, 2023; Николаев, 2024; Николаев, 2025], И. В. Пешкова [Пешков, 2020; Пешков, 2022], В. И. Тюпы [Тюпа, 2021], К. Брэндишта [The Bakhtin Circle..., 2004], Г. Тиханова [Tihanov, 2019], К. Хиршкопа [Hirschkop, 2021]. Большое значение имели издание собрания сочинений М. М. Бахтина и комментариев к нему [Бахтин, 1996, с. 379—680; Бахтин, 2000, с. 428—758; Бахтин, 2002, с. 466—731; Бахтин, 2003, с. 343—878; Бахтин, 2008, с. 831—1119; Бахтин, 2010, с. 522—696; Бахтин, 2012, с. 713—858].

Особую страницу в этом контексте представляет обращение к различным аспектам бахтинской теории сквозь призму постколониальных исследований. Эта практика берет свое начало в конце 1980-х годов, что совпало с заметным ростом постколониальных и постимперских исследований и последующим расцветом бахтинистики [Bakhtin ..., 1989; Young, 1995; Zbinden, 2006; Brandist, 2018].

Синтез идей Бахтина и постколониальной теории можно определить как очевидный и вполне логичный. Действительно, сама идея полифонии, сформулированная Бахтиным во второй половине 1920-х годов, как нельзя лучше соответствовала новой форме интерпретации постколониальной

литературы — от монологизма, авторитарности и тоталитаризма колониального дискурса к разнообразию и полифонии постколониального литературного сознания, от монолога «белой власти» к диалогу и полифонии формирующихся и освобождающихся культур.

Реплика из «Слова в романе» о «сосуществовании социально-идеологических противоречий между настоящим и прошлым» [Бахтин, 2012, с. 44] не только обрела новые смыслы в постколониальном контексте, но и стала своего рода методологическим постулатом. Многоголосие романа, по мнению Бахтина, возникло из множества национальных культур и пространств, позволивших народам, преодолевшим колониальное прошлое, обрести собственный язык.

Важность теории Бахтина для постколониальных исследований подтверждается многочисленными публикациями в разных странах мира (см., например: [Young, 2016; Gradskova et al., 2017; Brandist, 2018]).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. От центра к окраинам: национальная провинция в жизни М. М. Бахтина в 1930-е годы

Размышляя о колониальном и постколониальном аспектах биографии М. М. Бахтина, отметим прежде всего присущий его жизни вектор движения — от центра к периферии и обратно. В реальности это оборачивалось многочисленными переездами: в детстве — всей большой семьей, во взрослом возрасте — с неизменной спутницей Е. А. Бахтиной.

В десять лет в связи с назначением отца Бахтин переезжает из купеческого Орла на северо-западную окраину России в город Вильно, а через несколько лет по той же причине он оказывается в Одессе. И Западный край, и Черноморское побережье, как справедливо указывали К. Кларк и М. Холквист, отличались особым этническим многообразием и в какой-то степени могли способствовать формированию идей многоголосья и диалога культур [Clark et al., 1984]. Много лет спустя в беседе с В. Д. Дувакиным Бахтин подчеркнет уникальность Одессы и его жителей, явно противопоставляя их холодной отстраненности Петербурга [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 55].

В этом контексте не менее важен и Невель, куда Бахтин отправляется из голодного Петрограда в начале 1918 года. Небольшой городок с преимущественно еврейским населением становится местом интеллектуальных экспериментов Бахтина и его друзей (М. И. Каган, Л. В. Пумпянский, В. Н. Волошинов, М. В. Юдина). Самый яркий пример — попытка постановки трагедии Софокла «Эдип в Колоне» под открытым небом силами пятисот учащихся городских и сельских школ. Ее постановщики, Бахтин и Пумпянский, были охарактеризованы в местной газете как «знатоки Элла-

ды и Античности» [Невельский сборник ..., 1996, с. 150]. Не менее примечательны попытки педагогических инноваций в местной школе (бывшей гимназии), где Бахтин и его друзья предложили целый ряд новых учебных предметов, призванных значительно расширить интеллектуальный кругозор учеников [Паньков, 1998, с. 100]. Создание по лекалам столичных кружков кантовского семинара, большая часть докладов на котором была сделана Бахтиным, еще больше способствовало росту интеллектуальных запросов местной интеллигенции, о чем говорят и дневники и письма М. В. Юдиной. О важной роли молодого мыслителя в культурной жизни Невеля, а затем и Витебска свидетельствуют его многочисленные публичные выступления на самые разные темы — от взаимоотношений религии и социализма до художественного своеобразия литературной классики и творчества современных писателей.

Возвращение Бахтина в Ленинград весной 1924 года можно воспринимать как погружение в постимперскую жизнь бывшей столицы империи. К середине 1920-х годов Петербург, превратившийся в советский Ленинград, почти полностью утратил свой «имперский лоск». К этому времени вокруг мыслителя формируется ленинградский круг Бахтина, включавший в себя не только прежних невельских и витебских собеседников (П. Н. Медведев, В. И. Волошинов, И. И. Соллертинский), но и новых знакомых (И. И. Канаев, Н. И. Конрад, М. И. Тубянский, Б. В. Залесский и др.) [Николаев, 2023].

Ощущение кризиса культуры и падения великой империи хорошо передано в романах «Козлиная песня» и «Труды и дни Свистонов» К. К. Вагинова, также входившего в круг Бахтина. Пребывание на «руинах культуры» было неотъемлемой частью самоощущения эпохи и ярким примером относительной культурной деградации интеллектуального класса бывшей империи. Для исследователя, желающего поместить Бахтина в сугубо постимперский контекст, должно показаться вполне логичным его обращение к опыту Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, как писателей, выразительно изобразивших кризис российской имперскости. Социологические оценки русской литературы XIX века, постепенно теряющей имперский ореол, без труда находятся в «Проблемах творчества Достоевского». Поворот Бахтина к социологическому дискурсу совпал с усилением его внимания к современным социальным и политическим явлениям, о чем, в частности, свидетельствует переход на язык социологического литературоведения в книге о Достоевском, статьях о Толстом и исследованиях по стилистике романа в начале 1930-х годов.

Особое значение в контексте нашей статьи имеет ссылка Бахтина в Кустанай по делу «Воскресения» в 1930 году. Кустанайский опыт Бахтина —

первый опыт жизни на настоящей национальной окраине на территории Северного Казахстана. Впервые Бахтин оказался в месте, в отличие от Вильно, Одессы или Витебска, полностью лишенного «европейского акцента».

Спасением для Бахтина в это время стали бухгалтерские уроки отца: благодаря им он смог трудоустроиться в качестве экономиста в местном райпотребсоюзе. Одним из результатов этой работы стал самый «неожиданный» бахтинский текст — статья в журнале «Советская торговля» «Опыт изучения спроса колхозников» [Бахтин, 1934], которая принесла автору не только диплом 2-й степени от Коммунистической академии, но и солидный гонорар. В архиве Бахтина сохранилась квитанция о перечислении авторского гонорара за статью в размере 422 рублей [ОР РГБ, ф. 913, оп. 1. ед.хр. 25. л. 1]. По тем временам это была огромная сумма, поскольку в полтора раза превышала месячную зарплату [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 234—235].

Этнический состав колхозов, проанализированный в статье, сам по себе весьма примечателен: наряду с казахскими и русскими колхозами в районе присутствуют украинские и немецкие. Все это — результат национальной политики дореволюционных и первых революционных лет, когда крестьяне из Центральной России, Украины и немецкие колонисты переселялись на земли Северного Казахстана, автохтонное население которого оставалось по преимуществу кочевым. В результате политики коллективизации в Кустанайском районе было создано 70 колхозов, самыми успешными и богатыми из которых в 1933 году были украинские и немецкие. Бахтин представил в статье анализ зависимости и качества спроса на товары от уровня благосостояния колхозников, отметив «рост» культурного потребления в наиболее благополучных колхозах и крайнюю ограниченность спроса в отстающих [Бахтин, 1934, с. 118].

Можно задаться вопросом, насколько экономические исследования Бахтина в 1934 году связаны с его литературоведческими изысканиями или теми формами литературной жизни, которые в том или ином виде существовали в Кустанае. Не станем ссылаться на то, что среди приобретаемых колхозниками товаров, присутствовали книги и брошюры, а общение кустанайской интеллигенции включало обсуждение литературных новинок, не говоря уже о том, что местная печать так или иначе отражала происходившие в культуре события [Balysheva, 2019]. По крайней мере, в завершавшемся в это время «Слове в романе» Бахтин приводит отдельные примеры из современной отечественной прозы. Важнее другое: шесть лет жизни Бахтина в условиях многоязычной и поликультурной среды дали ему возможность по-новому увидеть и оценить разноречивое многоязычие

современной жизни, которое реально проявлялось в находившейся в процессе становления новой советской литературе.

Примечательно, что в сознании позднего Бахтина Кустанай предстает универсальным символом национальной окраины. Так, объясняя Дувакину, почему он не уехал по окончании ссылки, ученый говорил: «... мне предложили: пожалуйста, можете ехать, вот Вам список городов, где Вы не можете жить. Так я подумал, что в конце концов в Кустанае я уже живу, чего мне менять один Кустанай на другой Кустанай?» [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 237].

Хотя в одной из автобиографий Бахтин указывал, что с «1931 года преподавал всеобщую литературу в Казпединституте в г. Кустанае» [ОР РГБ, ф. 913, оп. 3, ед. хр. 12, л. 1 об], подтверждающие это документы отсутствуют, однако точно известно, что он читал курсы для работников местной потребительской кооперации и союзного треста «Свиновод», но скорее всего это были выступления экономического характера.

Все годы ученый продолжал свои литературоведческие изыскания. Именно в Кустанае он завершил работу над «Словом в романе» и начал рукопись о Рабле.

«Смена окраин» происходит в 1936 году, когда Бахтин получил письмо от своего друга П. Н. Медведева с предложением переехать в Саранск на работу в Мордовском педагогическом институте. В середине 1930-х годов Саранск, бывший уездный город Пензенской губернии, оставался типичным примером национальной окраины. Созданная в 1930 году Мордовская автономия была образована из частей нескольких бывших российских губерний. Перед МАССР, как и перед другими национальными республиками, стоял ряд конкретных задач в области культурного строительства: создание мокшанского и эрзянского литературных языков, профессиональной литературы, национальной музыки и национального театра, воссоздание национального эпоса на основе существующих памятников мордовского фольклора.

В беседах с Дувакиным Бахтин вспоминал, что в Саранске был большой педагогический институт и очень хорошее жалованье, но общий уровень преподавателей и студентов был довольно низким: «...студенты были темные, преподаватели были темные. Но там платили хорошо» [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 237].

История первого пребывания Бахтина в Саранске была реконструирована по доступным архивным материалам В. И. Лаптуном, отмечавшим заметную роль ученого в повседневной жизни пединститута [Лаптон, 2006]. Об активном включении Бахтина в научную и культурную жизнь города и республики свидетельствует его присутствие на многочисленных

заседаниях, посвященных обсуждению проблем мордовского фольклора, подготовке пушкинских мероприятий в республике и др. Так, сохранилось приглашение на «вечер чтения мокшанских и эрзянских народных песен в русском переводе», который состоялся 11 апреля 1937 года в Научно-исследовательском институте языка, литературы и истории при ЦИК МАССР [Дубровская, 2020, с. 637].

Особую роль в жизни Бахтина в Саранске сыграли сложившиеся отношения с деканом литературного факультета Г. С. Петровым. К середине 1930-х годов Петров — состоявшийся литературовед, литературный критик и переводчик. Бывший студент, а затем аспирант Ленинградского пединститута, ученик профессоров П. Н. Медведева и Н. В. Яковлева, Петров, по-видимому, был знаком с Бахтиным со второй половины 1920-х годов и в течение нескольких десятилетий не раз помогал ему в непростых жизненных обстоятельствах. О характере отношений Бахтина и Петрова свидетельствует надпись, сделанная последним на своей книге: «Первому рецензенту первой редакции этой работы, дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину, с глубокой любовью и благодарностью. 10 декабря 1964 года» [Собрание инскриптов ... 2020, с. 167].

Петров претендовал на ведущую роль в литературной жизни Мордовии, выступая на страницах республиканской прессы и организуя многочисленные публичные мероприятия. Так, 29—30 января 1936 года в газете «Красная Мордовия» он публикует статью о развитии эрзянской поэзии и прозы «Первые шаги» [Петров, 1936, 29—30 янв., с. 2], ранний вариант которой был подготовлен им для журнала «На литературном посту» еще в 1930 году [РГАЛИ, ф. 1698, оп. 1, ед. хр. 507, 10 л.]. В это время он — главный организатор пушкинских мероприятий в Саранске, которые должны были прийти к кульминации в 1937 году. В связи с неожиданной кончиной М. Горького Петров проводит несколько вечеров памяти писателя, привлекая к участию в них ленинградскую профессору, приехавшую по его приглашению в пединститут с лекциями [Петров, 1936, 10 янв., с. 4]. Обратим внимание и на деятельность Петрова как переводчика, в частности представившего на эрзянском языке рассказ М. Горького «Мордовка» [История Мордовской ..., с. 25]. Е. А. Добренко справедливо указывает на особую значимость института национального перевода в советских условиях: «Индустрия переводов, которая была одним из ключевых институтов советской многонациональной литературы и в этом качестве служила формированию единого имперского культурного поля, одновременно формировала и прямо противоположное культурное пространство национального партикуляризма, что позволяет увидеть основную драму, основной сюжет имперского культурного строительства: каждая национальная ли-

температура стремится к уникальности, каждая заточена на партикуляризм, на самобытность, в которой нация раскрывает свою уникальность» [Добренко, 2024, с. 249].

Активность Петрова закономерно вызывала раздражение руководства пединститута, которое, по-видимому, подозревало его в том, что он стремится занять должность директора. В вузе развернулась кампания по дискредитации декана литфака, закончившаяся отъездом Петрова в начале 1937 года. Этот конфликт отразился и на судьбе Бахтина, которому инкриминировали не только связь с Петровым, но и прежнюю «контрреволюционную деятельность». Однако Бахтину счастливо удалось избежать репрессий и благополучно покинуть Саранск в начале лета 1937 года [Лапун, 2006].

Возможно, благоприятный исход объяснялся тем, что основное внимание карательных органов было сосредоточено на представителях национальной интеллигенции, к которой Бахтин не имел никакого отношения. Старый друг Бахтина М. И. Каган писал по этому поводу жене: «Последний год Бахтины провели в Саранске, “столице” Мордовской республики (недалеко от Пензы). Он преподавал там литературу в педагогическом институте. Теперь ему пришлось уехать <...> была большая заварушка, но все закончилось для него благополучно: пострадали те, кто преследовал его без всякой причины. Теперь он будет устраиваться на ту же работу в другом городе» [Каган, 2004, с. 663].

Несмотря на сложную политическую ситуацию в Саранске, Бахтин не оставлял своей научной работы. Теперь в центре его интересов — европейский роман воспитания. Подобный поворот вектора теоретико- и историко-литературных занятий Бахтина был закономерен. С одной стороны, он продолжил свои изыскания рубежа 1920—1930-х годов, когда акцент был сделан на специфике полифонического романа у Достоевского и проблемах романного слова, с другой — Бахтин оказывался в диалоге с современным советским литературоведением, которое в лице Г. Лукача и его последователей углубленно занималось вопросами реалистического романа [Tihanov, 2019].

В 1937 году Бахтин предлагает издательству «Советский писатель» свою новую монографию «Роман воспитания и его значение в истории реализма», в основу которой был положен «факультативный курс, читанный автором для студентов 4-го курса Мордовского Государственного Педагогического Института» [Бахтин, 2012, с. 757].

Впрочем, в интересе Бахтина к определенным аспектам романа воспитания, в частности к авантурным поворотам его сюжета, можно усмотреть и психологическую подоплеку. Подобно героям многочисленных

европейских романов Бахтин, перемещавшийся из центра на периферию, вынужденный скрываться от повышенного внимания власти, не мог не чувствовать своего родства с соответствующими литературными персонажами. Неслучайно он уделяет столько внимания теме путешествий в европейском историко-литературном контексте (от Античности до XIX века) в «Формах времени и хронотопа в романе». Не лишенную самоиронии историю своего отъезда из Саранска он рассказывает в беседе с Дувакиным: «Я оттуда привез тысяч десять, хотя только два семестра поработал. Вот когда я удрал, то я удрал с десятью тысячами в кармане. (*Усмехается.*)» [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 237].

Комическая окраска ситуации, исполненной реального трагизма, не должна вводить в заблуждение современного читателя. Уже приведенная ранее цитата о «темноте» преподавателей и студентов вполне перекликается с воссоздаваемым в «Заключительных замечаниях» работы о хронотопе образом провинциального городка, в котором существует только «густое, липкое, ползущее в пространстве время» [Бахтин, 2012, с. 494]. Нет сомнений, что воспоминания о Саранске отзывались в цитируемом ниже фрагменте: «Такой городок — место циклического бытового времени. Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся “бывания”. Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, месяца, круг всей жизни <...> Это обыденно-житейское циклическое бытовое время» [Бахтин, 2012, с. 493—494].

3.2. «Поезжайте лучше всего в Саранск...»: Бахтин и интеллектуальное пространство периферии

Формула «Метрополии культуры / провинции опыта», все более активно используемая в современных постколониальных исследованиях, достаточно хорошо иллюстрируется примерами из послевоенной биографии Бахтина. Конечно, мы не станем утверждать, что в Саранске 1945 года вернувшийся Бахтин воспринимается как один из эмиссаров центра, но факт присутствия в его приезде «московской ауры» несомненен. Это подтверждает сам Бахтин в разговоре с Дувакиным: «...я пошел тогда... В Министерство просвещения <...> И там как раз я нашел заведующего отделом пединститутов, моего... декана по Саранску, бывшего декана. Он меня увидел: “Возвращайтесь в Саранск. Я Вас сейчас же туда направляю, напишу директору. Вам будет обеспечено все, что нужно. Поезжайте лучше всего в Саранск”. Ну, я и поехал туда» [М. М. Бахтин: Беседы ..., 2002, с. 244].

Осенью 1945 года Бахтин приехал в столицу Мордовии, где возглавил кафедру всеобщей литературы [Там же, с. 381]. Состояние пединститута, только что вернувшегося из эвакуации, было плачевным. Вуз испытывал дефицит педагогических кадров, нехватку аудиторий и т. д. Даже несколь-

ко лет спустя, оценивая ситуацию в Саранске и «транслируя» взгляд из Москвы, В. В. Виноградов на заседании Высшей аттестационной комиссии 21 мая 1949 года, характеризуя условия, в которых находился Бахтин, говорил: «...я предлагаю присвоить Бахтину ученое звание профессора: он этого заслуживает. В Мордовском педагогическом институте он будет очень долго работать над переработкой диссертации: там нет даже пособий. А эту работу он доделает потом» [Цит. по.: Бахтин, 2008, с. 1100].

Очевидно, что Бахтин с момента своего приезда превратился в одну из заметных фигур не только в педагогической, но и в интеллектуальной жизни республики. Он сразу включился в литературно-просветительскую деятельность как в стенах вуза, так и за его пределами. Так, в плане кафедры на 1945/46 учебный год был намечен целый ряд мероприятий, направленных на повышение общекультурного уровня студентов и расширение их читательского кругозора. Были организованы кружок по зарубежной литературе (Бахтин заявил тему «Творчество Шекспира») и факультатив по истории жанра романа. Наряду со студенческим научным кружком, действовавшим многие годы, в 1954 году на факультете появился кружок молодых литераторов, который через несколько лет превратился в Литературное объединение института. Руководство этими кружками Бахтин взял на себя.

Бахтин и его кафедра откликались на события в идеологической, литературной и научной жизни страны. Для этого использовались различные форматы: расширенные заседания кафедры всеобщей литературы, совместные заседания кафедр филологического факультета и кафедры основ марксизма-ленинизма. Так, 24 октября 1952 года на открытом заседании кафедры «председатель правления Союза писателей Мордовии И. Воронин выступил с докладом “О социалистическом реализме на современном этапе”». В последовавшем обсуждении «приняли участие Ф. Атянин, Л. Васильев, А. Маскаев, М. Бахтин» [История Мордовской..., 1974, с. 118—119].

25 февраля 1953 года на объединенном заседании кафедр основ марксизма-ленинизма, русской и зарубежной литературы, русского языка, иностранного языка, мордовского языка и литературы Бахтин прочитал доклад «Проблема типического в советской литературе и задачи преподавания литературы в Мордовском государственном педагогическом институте» [Лаптун и др., 2006, с. 179].

Следует отметить, что по сравнению с концом 1930-х годов интеллектуальная ситуация в Саранске в 1950-е годы кардинально изменилась. Саранск жил насыщенной литературной и культурной жизнью: проводились выставки, активно работал театр, велась интенсивная культурно-просветительская работа, результатом которой стали многочисленные лекции, обращенные к широкой аудитории. Среди мероприятий следует отметить

Горьковские дни, празднование писательских юбилеев, литературные вечера, организуемые правлением Союза писателей Мордовии и т. п.

Сохранилось немало фактов, позволяющих оценить реальную роль Бахтина в литературном пространстве Мордовии этого времени. Должность заведующего кафедрой предполагала активное взаимодействие как с культурно-просветительскими организациями, так и с Союзом писателей, особенно в процессе подготовки начинающих писателей. Следует отметить, что, вопреки некоторым распространенным мифам, Бахтин был вполне интегрирован в педагогическую и литературную жизнь Мордовии. Защита диссертации в 1946 году значительно усилила позиции бывшего политического ссыльного. 30 октября 1947 года Президиум Верховного Совета Мордовской АССР наградил Бахтина почетной грамотой «за многолетнюю успешную работу в качестве преподавателя Саранского педагогического института, в ознаменование 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции» [ОР РГБ, ф. 913, оп. 2, ед. хр. 1, л. 3]. Среди «общественных» нагрузок Бахтина — членство в редколлегии альманаха «Литературная Мордовия». Более того — как признание профессионального литературного авторитета Бахтина местным писательским сообществом можно рассматривать заключение с ним договора Мордовским книжным издательством на редактирование его выпусков. В архиве Бахтина сохранился подобный договор, датированный 20 ноября 1948 года [Там же, ед. хр. 6, л. 1], а в его личной библиотеке — несколько экземпляров разных лет, включая «сигнальный».

Таким образом, в диалоге с мордовским писательским сообществом Бахтин выступает как старший товарищ, опытный наставник, которому можно доверить исправление текстов молодых литераторов. Не менее признан авторитет Бахтина как литературоведа. Например, Научно-исследовательский институт социалистической культуры при СНК МАССР обратился к нему с просьбой выступить рецензентом сборника «Мордовские народные песни и сказки», подготовленного фольклористом А. Маскаевым [Дубровская, 2020, с. 637].

Отдельный сюжет — бахтинские выступления с лекциями перед молодыми представителями творческих сообществ республики. Так, в июне 1947 года он выступил на совещании молодых литераторов, организованном правлением Союза писателей Мордовии совместно с Мордовским обкомом ВЛКСМ (подробнее см.: [Дубровская, 2023]).

Практика литературного наставничества со стороны Бахтина продолжалась долгие годы. Бахтин читал лекции для членов Союза писателей и даже вел методологический семинар. В этом контексте уместно еще раз напомнить о том, что общение с будущими писателями происходило не только во время подобных занятий, но и в институтских аудиториях. Через

много лет бывшие студенты-филологи, став профессиональными литераторами, выражали свою благодарность учителю на титульных листах подаренных ему книг (см.: [Осовский и др., 2024]).

О непререкаемом авторитете Бахтина как лектора свидетельствует реплика в выступлении секретаря парторганизации Союза писателей на отчетно-выборном собрании. Так, на одном из партийных собраний приостановка работы кружка по изучению марксистско-ленинской эстетики объяснялась перегруженностью Бахтина. «Партийное бюро, — сетовал докладчик, — пока еще не сумело договориться с лектором т. Бахтиным, он занят, а другого нам самим не хочется» [ЦГА РМ, ф. 361-П, оп. 1, д. 20, связька 1, л. 37].

Добавим, что высоко ценили лекции Бахтина и актеры республиканского театра. В библиотеке ученого сохранился том лекций по эстетике А. Я. Зися, подаренный ему Мордовским отделением ВТО со следующим инскриптом: «Дорогому Михаилу Михайловичу за многолетнюю помощь коллективу Муздрамтеатра по освоению марксистско-ленинской эстетики» [Собрание инскриптов ..., 2020, с. 88].

Еще одним свидетельством непосредственного участия Бахтина в культурной жизни республики являются рецензии на спектакли Мордовского драматического театра. Отзыв о пьесе Г. Я. Меркушкина «На рассвете» примечателен и как соавторский проект с коллегой по кафедре, и как работа с местной драматургией. В своих воспоминаниях Л. Г. Васильев описал обстоятельства, предшествовавшие созданию рецензии и сотрудничеству в целом (см.: [Васильев, 2018]). По его свидетельству, Бахтин существенно переработал вступительную часть статьи, ввел в нее элементы теоретико-литературного и историко-культурного анализа, добавив замечания о жанровой природе пьесы и ее месте в контексте советской драматургии. Одновременно он смягчил некоторые идеологические акценты и добавил выразительную характеристику героя пьесы командарма Громова и описание событий Гражданской войны [Васильев, 2013, с. 50—52].

Благоприятная оценка, высказанная в рецензии, свидетельствует о благожелательном отношении Бахтина к местным авторам. Известно достаточно случаев, когда приходившие к Бахтину писатели и литературные критики получали от него советы и рекомендации (см. подробнее: [Васильев, 1994]). Самый яркий пример — многолетний диалог Бахтина с Г. Я. Меркушкиным, входившим в круг ближайших знакомых ученого в Саранске. Человек весьма разнообразных талантов, Меркушкин отличился не только на литературном поприще: в истории Мордовской АССР он известен как один из самых значительных политических и общественных деятелей республики 1950—1960-х годов. Последовательно занимая должности Ми-

нистра просвещения, заместителя председателя правительства, секретаря Обкома КПСС, ректора Мордовского университета, он был среди тех, кто всегда оказывал помощь и поддержку Бахтину. Примечательно, что эти отношения сохранились и после выхода Бахтина на пенсию.

В 1962 году Меркушкин публикует пьесу «Дорогой жизни» [Меркушкин, 1962]. Это типичная производственная драма, затрагивающая целый ряд актуальных для начала 1960-х годов проблем: строительство новых заводов и коренное обновление производства, восстановление в рядах коммунистической партии бывших военнопленных, нравственный конфликт между честными тружениками и лицемерными карьеристами, пытающимися присвоить плоды чужого труда, безмерная мудрость местного партийного руководства.

Судя по сохранившимся записям, Бахтин внимательно прочитал рукопись, внес серьезную стилистическую правку и высказал ряд предложений по доработке пьесы. Его записи содержат не только общие оценки прочитанного, но и рекомендации по дальнейшему совершенствованию сюжета, структуры, системы персонажей. Так, Бахтин обозначает «Ведущие мысли пьесы»:

«1. Ответственность за судьбу человека — самая тяжелая ответственность из всех. В вопросах, касающихся человеческой судьбы, — семьдесят семь раз отмерь и один раз отрежь. Такие вопросы нельзя решать слишком легко, быстро, равнодушно, на ходу.

2. Сущность человека трудно понять и определить. Здесь требуется глубокий, сочувственный подход и доверие. При равнодушном, поверхностном, деляческом подходе (как у Дилектова, например) можно легко совершить роковую ошибку. На героя не написано, что он герой, а в его личном деле могут быть написаны порочащие слова “был в плену”.

3. Нельзя во имя дела и работы пренебрежительно относиться к своей личной жизни и быту. Руднева, потерявшая своего любимого мужа, хотела отдать только работе, поставила крест на свою личную жизнь». (В настоящее время эти записи находятся в Центре М. М. Бахтина Мордовского государственного университета, куда они были переданы в конце 2010-х годов душеприказчицей Бахтина Л. С. Мелиховой).

Нельзя не заметить, что эти строки Бахтина близки основным принципам его этической программы, сформулированной на рубеже 1950—1960-х годов, в частности в конспекте выступления перед выпускниками историко-филологического факультета Мордовского университета (см.: [Осовский и др., 2024]).

Анализ опубликованного текста пьесы показывает, что Меркушкин принял значительную часть замечаний и предложений Бахтина. Он сделал сюжет гораздо более динамичным и даже включил фразы, предложенные

Бахтиным, в диалоги персонажей, его героиня стала более «живой», а ее чувства к главному герою стали более конкретными. Таким образом, в данном случае можно говорить не только о редакторской, но и о со-творческой работе Бахтина с Меркушкиным.

В 1967 году Меркушкин публикует монографию «Развитие науки в Мордовии», фрагмент которой посвящен анализу научной деятельности Бахтина. Книга отражала основное содержание диссертации автора, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук. В библиотеке Бахтина сохранился автореферат этой диссертации со следующей надписью: «Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину с глубоким уважением и любовью. Благодарный автор» [Собрание инскриптов ..., 2020, с. 149]. В свою очередь, Бахтин нашел возможность откликнуться на книгу в непростое для ее автора время [Васильев, 2013, с. 47].

Таким образом, в 1940—1960-е годы участие Бахтина в литературной жизни Мордовии было гораздо более многообразным. С одной стороны, его регулярное общение с писателями, где он предстает своего рода транслятором как классической литературной традиции, на которую они должны ориентироваться в своем творчестве, так и новых реалий и задач современной советской словесности. С другой — востребованы его навыки литературного редактора, вдумчивого читателя и советчика, способного на самые разные формы диалога, включая сотворческий. Отсюда — благодарная память студентов, впоследствии избравших стезю литератора и продолжавших ощущать себя «учениками Бахтина».

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги нашего исследования, подчеркнем еще раз, что постколониальный потенциал литературной теории Бахтина позволяет ставить и решать проблемы, связанные с развитием национальных литератур. Опыт жизни самого Бахтина на постимперских / постколониальных окраинах Советской России в 1930-е годы нашел отражение в его исследованиях предвоенного десятилетия: он имплицитно присутствует в «Слове в романе», с его ярко выраженным интересом к многоголосности лозунгов эпохи, и в работах о жанре романа, в частности романа воспитания.

Не менее важно участие Бахтина в литературном процессе советской Мордовии. Анализ архивных документов, газетных статей, свидетельств современников показывает, что на протяжении 1940—1960-х годов Бахтин вел активный диалог с местным писательским сообществом, как с начинающими литераторами, так и с опытными писателями, способствуя формированию у них глубоких представлений о теории и истории литературы, требованиях жанра и стиля, нормах современной эстетики и т. д.

В соответствии с сегодняшними представлениями о постколониальной теории можно утверждать, что Бахтин в этом контексте должен рассматриваться в его неимперском измерении: и в Кустанае, и в Саранске 1930-х годов, и в послевоенной Мордовии мыслитель не выглядел представителем центра, устанавливающим литературные конвенции на национальных окраинах. Его деятельность — это прежде всего диалог с другим, результат которого — дальнейшее движение творческой мысли.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Бахтин М. Опыт изучения спроса колхозников / М. Бахтин // Советская торговля. — 1934. — № 3. — С. 107—118.
2. История Мордовской советской литературы. Хроника литературной жизни (1917—1972) / сост. В. Л. Пешонова. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1974. — Т. 3. — 303 с.
3. Лаптун В. И. Хронограф жизни и деятельности М. М. Бахтина. Опыт биографического указателя 1946—1975 / В. И. Лаптун, Т. Г. Юрченко, О. Е. Осовский // Бахтин в Саранске : документы, материалы, исследования / отв. ред. О. Е. Осовский. — Саранск : [б.и.], 2006. — Вып. II—III. — С. 174—191.
4. М. М. Бахтин : Беседы с В. Д. Дувакиным. — Москва : Согласие, 2002. — 398 с.
5. Меркушкин Г. Я. Дорогой жизни : драма в 3 актах, 5 карт / Г. Я. Меркушкин. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1962. — 59 с.
6. ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 913 М. М. Бахтин. Оп. 1. Ед.хр. 25. Талон к почтовому переводу (авторский гонорар) из журнала «Советская торговля». 1934. 1 л. ; Ф. 913 М. М. Бахтин. Оп. 2. Ед. хр.1. Почетная грамота, выданная Президиумом Верховного Совета Мордовской АССР 1947, ноября 5. Саранск. 4 л. ; Ф. 913 М. М. Бахтин. Оп. 2. Ед. хр. 6. Соглашение о редактировании очередного номера (№ 6) альманаха «Литературная Мордовия». 1948, ноября 20, Саранск. 1 л.
7. Петров Г. В. Саранск приезжают ученые из Ленинграда / Г. Петров // Красная Мордовия [газета]. — 1936. — 10 янв. — С. 4.
8. Петров Г. Первые шаги (О развитии эрзянской поэзии и прозы) / Г. Петров // Красная Мордовия [газета]. — 1936. — 29—30 янв. — С. 2.
9. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1698. Оп. 1. Ед. хр. 507. «Мордовская литература». Приложение : препроводительное письмо в редакцию «На литературном посту». Статья. 19 декабря 1930. 10 л.
10. Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М. М. Бахтина / авт.-сост. : И. В. Клюева, Н. Н. Земкова ; науч. ред. Н. И. Воронина. — Саранск : Издательство Мордовского университета, 2020. — 320 с.
11. ЦГА РМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 361-П. Оп. 1. Д. 20, связка 1. Протоколы партийных собраний и заседаний бюро

Первичной партийной организации г. Саранска Мордовской АССР. 10 ноября 1959. — 26 декабря 1960. 58 л.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960—1970-х гг. / М. М. Бахтин. — Москва : Языки славянских культур, 2002. — Т. 6. — 800 с. — ISBN 5-98010-001-6.
2. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Проблемы творчества Достоевского, 1929. Статьи о Толстом, 1929. Записи курса лекций по истории русской литературы, 1922—1927 / М. М. Бахтин. — Москва : Русские словари, 2000. — Т. 2. — 799 с. — ISBN 5-93259-013-0.
3. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Работы 1940-х — начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. — Москва : Русские словари, 1996. — Т. 5. — 732 с. — ISBN 5-89216-011-4.
4. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) / М. М. Бахтин. — Москва : Языки славянских культур, 2010. — Т. 4 (2). — 752 с. — ISBN 978-5-9551-0326-6.
5. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Теория романа (1930—1961) / М. М. Бахтин. — Москва : Языки славянских культур, 2012. — Т. 3. — 880 с. — ISBN 978-5-9551-0500-0.
6. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Философская эстетика 1920-х годов / М. М. Бахтин. — Москва : Русские словари; Языки славянских культур, 2003. — Т. 1. — 957 с. — ISBN 5-98010-001-6.
7. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Франсуа Рабле в истории реализма. Материалы к книге о Рабле. Комментарии и приложения / М. М. Бахтин. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — Т. 4 (1). — 1120 с. — ISBN 978-5-9551-0266-5.
8. *Васильев Л. Г.* Фальши не терпел / Л. Г. Васильев // Известия Мордовии. — 1994. — 2 ноября. — С. 4.
9. *Васильев Н. Л.* М. М. Бахтин и Л. Г. Васильев (два с половиной десятилетия общения, сотрудничества и соавторства в хронотопе Саранска) / Н. Л. Васильев // Невельский сборник : сб. науч. статей. — Санкт-Петербург : Лема, 2018. — Выпуск 24. — С. 63—74.
10. *Васильев Н. Л.* Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина» : в поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга / Н. Л. Васильев. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 407 с.
11. *Гоготишвили Л. А.* Непрямое говорение / Л. А. Гоготишвили. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 720 с. — ISBN 5-9551-0161-6.
12. *Добренко Е. А.* Советская многонациональная литература как имперский проект и как вызов империи / Е. А. Добренко // Новое литературное обозрение. — 2024. — № 4. — С. 245—254. — DOI: 10.53953/08696365_2024_188_4_245.
13. *Дубровская С. А.* М. М. Бахтин и литературная жизнь Мордовии второй половины 1940-х гг. В дополнение к сказанному / С. А. Дубровская // Бахтинский вестник. — 2023. — Т. 5. — № 2. — С. 42—46.
14. *Дубровская С. А.* Бахтин и Бергсон : диалог на страницах пятого тома собрания сочинений французского мыслителя (бахтинские пометы в работе «Введение

в метафизику») / С. А. Дубровская, О. О. Осовский // Вопросы философии. — 2025. — № 2. — С. 70—80. — DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-2-70-80>.

15. Дубровская С. А. М. М. Бахтин в литературной жизни Мордовии 1940-х — 1960-е гг. / С. А. Дубровская // Вестник угроведения. — 2020. — Т. 10. — № 4. — С. 633—641. — DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-633-641.

16. Каган М. И. О ходе истории / М. И. Каган. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 707 с. — ISBN 5-9551-0028-8.

17. Калинин И. Метрополии культуры / провинции опыта / И. Калинин // Новое литературное обозрение. — 2025. — № 2. — С. 15—18. — DOI: 10.53953/08696365_2025_192_2_15.

18. Лаптун В. И. Кустанай — Саранск — Кустанай : М. М. Бахтина в 1936—37 гг. / В. И. Лаптун // Бахтин в Саранске : документы, материалы, исследования. / Отв. ред. О. Е. Осовский. — Саранск : [б. и.], 2006. — Выпуск II—III. — С. 9—21.

19. Махлин В. Л. «На стыках и пересечениях»: к проблеме междисциплинарности в исследованиях М. М. Бахтина / В. Л. Махлин // Литературоведческий журнал. — 2025. — № 1 (67). — С. 9—22. — DOI: 10.31249/litzhur/2025.67.01.

20. Махлин В. Л. Металингвистика М. М. Бахтина в контексте его метафилософии / В. Л. Махлин // Литературоведческий журнал. — 2024. — № 1 (63). — С. 9—24. — DOI: 10.31249/litzhur/2024.63.01.

21. Махлин В. Л. Большое время : Подступы к мышлению М. М. Бахтина / В. Л. Махлин. — Siedlce : Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, 2015. — 174 с. — ISBN 978-83-64884-68-9.

22. Невельский сборник. Статьи и воспоминания. К 100-летию М. М. Бахтина / отв. ред. Л. М. Максимовская. — Санкт-Петербург : Акрополь, 1996. — Выпуск 1. — 160 с. — ISBN 5-86585-036-9.

23. Николаев Н. И. О некоторых моментах предыстории «Проблем поэтики Достоевского» М. М. Бахтина / Н. И. Николаев // Литературоведческий журнал. — 2024. — № 1 (63). — С. 25—40. — DOI: 10.31249/litzhur/2024.63.02.

24. Николаев Н. И. О пометах Л. В. Пумпянского в книгах М. М. Бахтина, изданных под именами его друзей — П. Н. Медведева («Формальный метод в литературоведении») и В. Н. Волошинова («Марксизм и философия языка») / Н. И. Николаев // Литературоведческий журнал. — 2025. — № 1 (67). — С. 80—104. — DOI: 10.31249/litzhur/2025.67.05.

25. Николаев Н. И. О раннем периоде жизни и творчества М. М. Бахтина / Н. И. Николаев // Литературоведческий журнал. — 2023. — № 1 (59). — С. 36—48. — DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.03.

26. Николаев Н. И. Тептелкин и другие в романе Конст. Вагинова «Козлиная песнь» / Н. И. Николаев // Литературный факт. — 2017. — № 4. — С. 233—267. — DOI: 10.22455/2541-8297-2017-4-233-267.

27. Осовский О. Е. Бахтин, Россия и мир : рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996—2020 годов / О. Е. Осовский, С. А. Дубровская // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 227—265. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-227-265.

28. Осовский О. Е. Михаил Бахтин и феномен благодарного ученичества. «Как учитель к учителям» : три документа из архива М. М. Бахтина / О. Е. Осовский, С. А. Дубровский // Вопросы философии. — 2024. — № 1. — С. 119—136. — DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-1-119-136>.

29. От редакции // Новое литературное обозрение. — 2024. — № 4. — С. 7—8.

30. Паньков Н. А. Архивные материалы о невеликом периоде биографии М. М. Бахтина / Н. А. Паньков // Невельский сборник : Статьи, письма, воспоминания. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1998. — Выпуск 3. — С. 94—110.
31. Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина / Н. А. Паньков. — Москва : Издательство Московского государственного университета, 2009. — 720 с. — ISBN 978-5-211-05706-7.
32. Пешков И. В. Бахтинский вопрос : промежуточные итоги / И. В. Пешков // Литературоведческий журнал. — 2022. — № 1 (55). — С. 182—210. — DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10.
33. Пешков И. В. Герой нашего времени / И. В. Пешков // Миргород. — 2020. — № 2 (16). — С. 259—282.
34. Попова И. Л. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы / И. Л. Попова. — Москва : Институт мировой литературы РАН, 2009. — 464 с. — ISBN 978-5-9208-0343-6.
35. Тюпа В. И. Бахтин и нарратология / В. И. Тюпа // Литературоведческий журнал. — 2021. — № 4 (54). — С. 120—133.
36. Эмерсон К. Очерки по русской литературной и музыкальной культуре / пер. С англ. / К. Эмерсон. — Санкт-Петербург : Academic Studies Press / БиблиоРоссика, 2020. — 559 с.
37. *Bakhtin and cultural theory* / Ed. Hirschkop K., Shepherd. D. — Manchester ; New York : Manchester University Press, 1989. — 224 p.
38. *Bakhtin in the Fullness of Time : Bakhtinian Theory and the Process of Social Education* / Eds. Brandist C., Gardiner M. E., White E. Jayne, Mika C. — London : Routledge, 2020. — 148 p.
39. *Balysheva A.* Introduction to Mikhail Bakhtin's article "Experience based on a study of demand among kolkhoz workers" / A. Balysheva // *Interventions. International Journal of Postcolonial Studies*. — 2019. — DOI: <https://doi.org/10.1080/1369801X.2019.1585924>.
40. *Brandist C.* Rethinking the Colonial Encounter with Bakhtin (and contra Foucault) / C. Brandist // *Journal of Multicultural Discourses*. — 2018. — № 13 (4). — Pp. 309—325.
41. *Clark K.* Mikhail Bakhtin : [A biography] / K. Clark, M. Holquist. — Cambridge, Mass. ; London : Belknap press of Harvard univ. press, 1984. — XIV. — 398 p.
42. *Emerson C.* The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin / C. Emerson. — Princeton : Princeton University Press, 1997. — 296 p. — ISBN 9780691050492.
43. *Gradskova Y.* Introduction : Bakhtin and the postcolonial and post-socialist perspective / Y. Gradskova, P. Chakrabarti // *Baltic Worlds*. — 2017. — Vol. 10. — № 1—2. — Pp. 46—47.
44. *Hirschkop K.* The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin / K. Hirschkop. — Cambridge : Cambridge University Press, 2021. — xvi, 250 p. — ISBN 978-1107521094.
45. *Morson G. S.* Mikhail Bakhtin : Creation of a Prosaics / G. S. Morson, C. Emerson. — Stanford : Stanford Univ. Press, 1990. — 554 p.
46. *Popova I. L.* «Назовем здесь последнюю основательную монографию о Рабле...» / I. L. Popova // *Revue des études slaves, XCII-2* | 2021. — Pp. 325—336. — DOI: <https://doi.org/10.4000/res.4509>.
47. *Tihanov G.* The Birth and Death of Literary Theory : Regimes of Relevance in Russia and Beyond / G. Tihanov. — Stanford : Stanford University Press, 2019. — 272 p. — ISBN 978-0804785228.

48. *The Bakhtin Circle*. In the Master's Absence / Eds. Brandist C., Shepherd D., Tiha-nov G. — Manchester, New York : Manchester univ. press, 2004. — 296 p. — ISBN 978-0719064098.

49. *Understanding Bakhtin, Understanding Modernism* / Ed. Birgy Ph. — London : Bloomsbury Publishing, 2024. — 310 p. — ISBN 978-1501381645.

50. *Young R. J. C. Colonial Desire : Hybridity in Culture, Theory and Race* / R. J. C. Young. — London : Routledge, 1995. — xiii, 236 p.

51. *Young R. J. C. Postcolonialism : An Historical Introduction* / R. J. C. Young. — Hobo-ken : Wiley-Blackwell, 2016. — 530 p. — ISBN 978-1405120944.

52. *Zbinden K. Bakhtin between East and West Cross-Cultural Transmission* / K. Zbin-den. — London : Routledge, 2006. — 198 p. — ISBN 978-1904350545.

Статья поступила в редакцию 02.05.2025,
одобрена после рецензирования 10.06.2025,
подготовлена к публикации 21.07.2025.

Material resources

Bakhtin, M. (1934). The experience of studying the demand of collective farmers. *Soviet trade*, 3: 107—118. (In Russ.).

Central State Administration of the Republic of Moldova — *Central State Archive of the Republic of Mordovia*. F. 361-P. Op. 1. D. 20, bundle 1. Minutes of party meetings and meetings of the Bureau of the Primary Party Organization of Saransk, Mordovian ASSR. November 10, 1959. December 26, 1960. 58 l. (In Russ.).

Collection of transcripts on publications from M. M. Bakhtin's personal library. (2020). Sa-ransk: Mordovian University Press. 320 p. (In Russ.).

History of Mordovian Soviet literature. Chronicle of literary life (1917—1972), 3. (1974). Saransk: Mordovian Book Publishing House. 303 p. (In Russ.).

Laptun, V. I., Yurchenko, T. G., Osovsky, O. E. (2006). Chronograph of M. M. Bakhtin's life and work. The experience of the biographical index 1946—1975. In: *Bakhtin in Saransk: documents, materials, research, II—III*. Saransk: [B. I.]. 174—191. (In Russ.).

M. M. Bakhtin: Conversations with V. D. Duvakin. (2002). Moscow: Consent. 398 p. (In Russ.).

Merkushkin, G. Ya. (1962). *Dear life: Drama in 3 acts, 5 maps*. Saransk: Mordovian Book Publishing House. 59 p. (In Russ.).

OR RSL — *Department of Manuscripts of the Russian State Library*. F. 913 M. M. Bakhtin. Op. 1. Ed. chr. 25. Coupon for postal transfer (royalties) from the magazine "Soviet trade". 1934. 1 l.; F. 913 M. M. Bakhtin. Op. 2. Ed. chr. 1. Certificate of Honor issued by the Presidium of the Supreme Soviet of the Mordovian ASSR 1947, No-vember 5. Saransk. 4 l.; F. 913 M. M. Bakhtin. Op. 2. Ed. chr. 6. Agreement on edit-ing the next issue (№ 6) of the almanac "Literary Mordovia". 1948, November 20, Saransk. 1 l. (In Russ.).

Petrov, G. (1936). The first steps (On the development of Erzya poetry and prose). *Krasnaya Mordovia [newspaper]*. 29—30 Jan. S. 2. (In Russ.).

Petrov, G. V. (1936). Scientists from Leningrad arrive in Saransk. *Krasnaya Mordovia [news-paper]*. 10 Jan. P. 4. (In Russ.).

RGALI — *Russian State Archive of Literature and Art*. F. 1698. Op. 1. Ed. hr. 507. "Mordo-vian literature". Appendix: a letter of transmittal to the editorial office of *The Liter-ary Post*. Article. December 19, 1930. 10 l. (In Russ.).

References

- Bakhtin and cultural theory*. (1989). Manchester; New York: Manchester University Press. 224 p.
- Bakhtin in the Fullness of Time: Bakhtinian Theory and the Process of Social Education*. (2020). London: Routledge. 148 p.
- Bakhtin, M. M. (1996). *Collected works in seven volumes. Works of the 1940s — early 1960s*, 5. Moscow: Russian Dictionaries. 732 p. ISBN 5-89216-011-4. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2000). *Collected Works in seven volumes. Problems of Dostoevsky's creative work, 1929. Articles about Tolstoy, 1929. Notes of a course of lectures on the history of Russian literature, 1922—1927*, 2. Moscow: Russian Dictionaries. 799 p. ISBN 5-93259-013-0. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2002). *Collected works in seven volumes. Problems of Dostoevsky's Poetics, 1963. Works of the 1960s and 1970s*, 6. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 800 p. ISBN 5-98010-001-6. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2003). *Collected Works in seven volumes. Philosophical aesthetics of the 1920s*, 1. Moscow: Russian Dictionaries; Languages of Slavic Cultures. 957 p. ISBN 5-98010-001-6. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2008). *Collected works in seven volumes. Francois Rabelais in the history of realism. Materials for the book about Rabelais. Comments and appendices*, 4 (1). Moscow: Languages of Slavic Cultures. 1120 p. ISBN 978-5-9551-0266-5. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2010). *Collected Works in seven volumes. The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance. Rabelais and Gogol (The Art of Words and folk laughter culture)*, 4 (2). Moscow: Languages of Slavic Cultures. 752 p. ISBN 978-5-9551-0326-6. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2012). *Collected works in seven volumes. Theory of the Novel (1930—1961)*, 3. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 880 p. ISBN 978-5-9551-0500-0. (In Russ.).
- Balysheva, A. (2019). Introduction to Mikhail Bakhtin's article "Experience based on a study of demand among kolkhoz workers". *Interventions. International Journal of Post-colonial Studies*. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369801X.2019.1585924>.
- Birgy, Ph. (ed.). (2024). *Understanding Bakhtin, Understanding Modernism*. London: Bloomsbury Publishing. 310 p. ISBN 978-1501381645.
- Brandist, C. (2018). Rethinking the Colonial Encounter with Bakhtin (and contra Foucault). *Journal of Multicultural Discourses*, 13 (4): 309—325.
- Clark, K. (1984). *Mikhail Bakhtin: [A biography]*. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press. 398 p.
- Dobrenko, E. A. (2024). Soviet multinational literature as an imperial project and as a challenge to empire. *New Literary Review*, 4: 245—254. DOI: 10.53953/08696365_2024_188_4_245. (In Russ.).
- Dubrovskaya, S. A. (2020). M. M. Bakhtin in the literary life of Mordovia in the 1940s — 1960s. *Bulletin of Ugrovology*, 10 (4): 633—641. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-633-641. (In Russ.).
- Dubrovskaya, S. A. (2023). M. M. Bakhtin and the literary life of Mordovia in the second half of the 1940s. In addition to the above. *Bakhtinsky Bulletin*, 5 (2): 42—46. (In Russ.).
- Dubrovskaya, S. A., Osovsky, O. O. (2025). Bakhtin and Bergson: a dialogue on the pages of the fifth volume of the collected works of the French thinker (Bakhtin's notes in

- the work “Introduction to Metaphysics”). *Questions of philosophy*, 2: 70—80. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-2-70-80>. (In Russ.).
- Emerson, K. (2020). *Essays on Russian literary and musical culture*. St. Petersburg: Academic Studies Press / BiblioRossika. 559 p. (In Russ.).
- From the editorial board. (2024). *New literary Review*, 4: 7—8. (In Russ.).
- Gogotishvili, L. A. (2006). *Indirect speaking*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 720 p. ISBN 5-9551-0161-6. (In Russ.).
- Gradszkova, Y. (2017). Introduction: Bakhtin and the postcolonial and post-socialist perspective. *Baltic Worlds*, 10 (1—2): 46—47.
- Hirschkop, K. (2021). *The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin*. Cambridge: Cambridge University Press. xvi, 250 p. ISBN 978-1107521094.
- Kagan, M. I. (2004). *On the course of history*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 707 p. ISBN 5-9551-0028-8. (In Russ.).
- Kalinin, I. (2025). Metropolises of culture / provinces of experience. *New literary review*, 2: 15—18. DOI: 10.53953/08696365_2025_192_2_15. (In Russ.).
- Laptn, V. I. (2006). Kustanai — Saransk — Kustanai: M. M. Bakhtina in 1936—37. In: *Bakhtin in Saransk: documents, materials, research, II—III*. Saransk: [B. I.]. 9—21. (In Russ.).
- Makhlin, V. L. (2015). *Big time: Approaches to M. M. Bakhtin's Thinking*. Siedlce: Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach. 174 p. ISBN 978-83-64884-68-9. (In Russ.).
- Makhlin, V. L. (2024). Metalinguistics of M. M. Bakhtin in the context of his metaphilosophy. *Literary journal*, 1 (63): 9—24. DOI: 10.31249/litzhur/2024.63.01. (In Russ.).
- Makhlin, V. L. (2025). “At the junctions and intersections”: towards the problem of interdisciplinarity in the research of M. M. Bakhtin. *Literary Journal*, 1 (67): 9—22. DOI: 10.31249/litzhur/2025.67.01. (In Russ.).
- Maksimovskaya, L. M. (ed.). (1996). *Nevelsky collection. Articles and memoirs. On the 100th anniversary of M. M. Bakhtin, I*. Saint Petersburg: Akropolis. 160 p. ISBN 5-86585-036-9. (In Russ.).
- Morson, G. S. (1990). *Mikhail Bakhtin: Creation of a Prosaics*. Stanford: Stanford Univ. Press. 554 p.
- Nikolaev, N. I. (2017). Teptyolkina and others in the novel Const. Vaginova's “Goat Song”. *Literary fact*, 4: 233—267. DOI: 10.22455/2541-8297-2017-4-233-267. (In Russ.).
- Nikolaev, N. I. (2023). On the early period of M. M. Bakhtin's life and work. *Literary journal*, 1 (59): 36—48. DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.03. (In Russ.).
- Nikolaev, N. I. (2024). On some moments of the prehistory of M. M. Bakhtin's “Problems of Dostoevsky's poetics”. *Literary Journal*, 1 (63): 25—40. DOI: 10.31249/litzhur/2024.63.02. (In Russ.).
- Nikolaev, N. I. (2025). About the marks of L. V. Pumpyansky in the books of M. M. Bakhtin, published under the names of his friends — P. N. Medvedev (“The Formal Method in Literary Studies”) and V. N. Voloshinov (“Marxism and the Philosophy of Language”). *Literary journal*, 1 (67): 80—104. DOI: 10.31249/litzhur/2025.67.05. (In Russ.).
- Osovsky, O. E., Dubrovskaya, S. A. (2021). Bakhtin, Russia and World: Reception of Scientist's Ideas and Works in 1996—2020 Research. *Nauchnyi dialog*, 1 (7): 227—265. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-7-227-265> (In Russ.).

- Osovsky, O. E., Dubrovsky, S. A. (2024). Mikhail Bakhtin and the phenomenon of grateful discipleship. "As a teacher to teachers": three documents from the archive of M. M. Bakhtin. *Voprosy Filosofii*, 1: 119—136. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-1-119-136>. (In Russ.).
- Pankov, N. A. (1998). Archival materials about the Nevelsky period of M. M. Bakhtin's biography. In: *Nevelsky collection: Articles, letters, memoirs*, 3. St. Petersburg: [B. I.]. 94—110. (In Russ.).
- Pankov, N. A. (2009). *Questions of biography and scientific creativity of M. M. Bakhtin*. Moscow: Moscow State University Press. 720 p. ISBN 978-5-211-05706-7. (In Russ.).
- Peshkov, I. V. (2020). Hero of our time. *Mirgorod*, 2 (16): 259—282. (In Russ.).
- Peshkov, I. V. (2022). Bakhtinsky question: interim results. *Literary Journal*, 1 (55): 182—210. DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10. (In Russ.).
- Popova, I. L. (2009). *M. M. Bakhtin's book about Francois Rabelais and its significance for literary theory*. Moscow: Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. 464 p. ISBN 978-5-9208-0343-6. (In Russ.).
- Popova, I. L. (2021). "Let's name here the last thorough monograph on Rabelais...". *Revue des études slaves*. 325—336. DOI: <https://doi.org/10.4000/res.4509>.
- The Bakhtin Circle. In the Master's Absence*. (2004). Manchester, New York: Manchester univ. press. 296 p. ISBN 978-0719064098.
- Tihanov, G. (2019). *The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond*. Stanford: Stanford University Press. 272 p. ISBN 978-0804785228.
- Tyupa, V. I. (2021). Bakhtin and Narratology. *Literary Journal*, 4 (54): 120—133. (In Russ.).
- Vasiliev, L. G. (1994). Did not tolerate Falsehoods. *Izvestiya Mordovii*. November 2. P. 4. (In Russ.).
- Vasiliev, N. L. (2013). *Mikhail Mikhailovich Bakhtin and the phenomenon of the "Bakhtin Circle": in search of lost time. Reconstructions and deconstructions. Squaring the circle*. Moscow: LIBROCOM. 407 p. (In Russ.).
- Vasiliev, N. L. (2018). M. M. Bakhtin and L. G. Vasiliev (two and a half decades of communication, collaboration and co-authorship in the chronotope of Saransk). In: *Nevelsky collection: collection of scientific articles. Articles*, 24. Saint Petersburg: Lema. 63—74. (In Russ.).
- Young, R. J. C. (1995). *Colonial Desire: Hybridity in Culture, Theory and Race*. London: Routledge. xiii, 236 p.
- Young, R. J. C. (2016). *Postcolonialism: An Historical Introduction*. Hoboken: Wiley-Blackwell. 530 p. ISBN 978-1405120944.
- Zbinden, K. (2006). *Bakhtin between East and West Cross-Cultural Transmission*. London: Routledge. 198 p. ISBN 978-1904350545.
- Emerson, C. (1997). *The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin*. Princeton: Princeton University Press. 296 p. ISBN 9780691050492.

*The article was submitted 02.05.2025;
approved after reviewing 10.06.2025;
accepted for publication 21.07.2025.*